

Амирджон Абдухамидов

50 ОТТЕНКОВ
НЯШНОСТИ

Амирджон Абдухамидов

50 оттенков няшности

«Издательские решения»

Абдухамидов А.

50 оттенков няшности / А. Абдухамидов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-692567-0

«Няшность» здесь — это не слабость, а высшая форма силы. Силы, которая строила семьи, побеждала врагов и меняла мир. Готовы открыть для себя любовь, о которой не пишут в сказках?

ISBN 978-5-00-692567-0

© Абдухамидов А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
История 1	7
История 2	9
История 3	11
История 4	13
История 5	15
История 6	17
История 7	19
История 8	21
История 9	23
История 10	25
История 11	27
История 12	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

50 оттенков няшности

Амирджон Абдухамидов

© Амирджон Абдухамидов, 2026

ISBN 978-5-0069-2567-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Дорогой читатель! В данной книге содержатся цитаты из Священного Корана. Просим вас относиться к ней с уважением, не допускать её порчи и непочтительного хранения. Да воздаст вам Аллах благом за почтительное отношение к Его Слову.

История 1

Милость для миров:

Няшность как пророческая миссия

Мухаммад ибн Абдуллах (мир ему и благословение) – «Рахматан лиль-«Алямин» (Милость для миров). Вся его жизнь от первого до последнего вздоха была проявлением этой милости. Его няшность не была чертой характера – это была сущность его послания.

1. Няшность к детям: Имам, на спине у которого играют внуки.

Он останавливал проповедь, чтобы поднять упавшего внука. Он целовал детей, нюхал их, сажал на колени, позволял им забираться на спину, когда совершал земной поклон. Он говорил: «Поистине, я совершаю намаз и хочу сделать его длинным, но слышу плач ребёнка и укорачиваю его, чтобы не причинять неудобств его матери». Его няшность была практичной и внимательной – он чувствовал дискомфорт матери через плач младенца и менял своё поклонение ради её спокойствия.

2. Няшность к женщинам: «Самые лучшие из вас – те, кто лучше всех относится к своим жёнам».

Он запретил бить жён, говоря: «Не бейте их, разве не считаете неприличным брать их в жёны, а потом бить их, как рабынь?» Он шутил с жёнами, бегал наперегонки с Аишей, помогал по дому: чинил обувь, штопал одежду, доил овец. Он уважал их мнение – после Худайбийского мира, следуя совету Умм Салямы, он совершил действия, которые убедили сподвижников. Его прощание с умирающей дочерью, Фатимой, когда он прошептал ей тайну, от которой она заплакала, а потом улыбнулась, – это вершина отцовской и пророческой нежности.

3. Няшность к слабым и животным: «В каждом влажном печёнке (т.е. живом существе) – награда»

Он поднял и укрыл плащом котёнка, которого нашла его жена, чтобы его не потревожили. Он запретил держать птиц в клетках для забавы, велел поить и кормить животных прежде себя, обрезал собаке острый край кувшина, чтобы та не поранила язык. К рабам он обращался «мой мальчик» (гъулаами) и сажал их рядом с собой за еду. Его слуга, Анас ибн Малик, служил ему десять лет, и Пророк ни разу не ударил его и не отругал, а всегда обращался мягко.

4. Няшность к врагам: «О Аллах, прости мой народ, ибо они не ведают!»

В Таифе, когда дети и рабы забросали его камнями до крови, ангел гор предложил разрушить город. Пророк (мир ему), истекая кровью, поднял руки и сказал: «Нет, о Аллах! Направь их, ибо они не знают». Завоевав Мекку без боя, он обратился к своим бывшим мучителям: «Что вы думаете, как я поступлю с вами?» Они ответили: «Хорошо, ты – благородный брат, сын благородного брата». И он произнёс величайшие слова милосердия: «Идите, вы свободны». Его няшность победила там, где месть казалась неизбежной.

5. Няшность в быту: Смех, шутка и простота

Он улыбался часто, смеялся так, что были видны его коренные зубы. Он шутил с сподвижниками, но никогда не говорил ничего, кроме правды. Пожилая женщина спросила его: «О Посланник Аллаха, помолись, чтобы Аллах ввёл меня в Рай». Он с улыбкой ответил: «О мать такая-то, разве старухи попадают в Рай?» Она огорчилась, а он объяснил: «Нет, потому что в тот день Аллах сделает всех обитателей Рая молодыми!» – и она обрадовалась. Он был доступен: к нему мог прийти любой, в любое время, с любой проблемой.

Оттенок этой няшности

Няшность Пророка (мир ему) – это универсальная, всепроникающая, активная любовь.

1. Няшность как справедливость: Она всегда была уместна и взвешена.

2. Няшность как сила: Она не была слабостью, а его главным оружием в завоевании сердец.

3. Няшность как поклонение: Каждый его мягкий жест был частью его служения Аллаху.

4. Няшность как закон: Он узаконил доброе отношение ко всему живому как часть веры.

Урок для нас:

Пророк Мухаммад (мир ему) учит нас, что «няшность» – это не второстепенное качество, а суть веры. Что быть мусульманином – значит нести милость в каждое свое слово, взгляд и поступок.

· Любить – значит первым делом видеть нужду другого (плач ребёнка, голод животного, страх врага) и отвечать на нее милосердием.

· Истинное величие – в простоте и доступности, в умении смеяться и шутить, не теряя достоинства.

· Самая долговечная победа – это победа, одержанная прощением, а не мезтью.

Его жизнь – это вечный зов: «Я был послан не как проклинатель, а как милость. Моя няшность была моим пророчеством. Каждое движение моей руки, каждая улыбка, каждый вздох сострадания – это аят, ниспосланный не на пергамент, а в живые сердца. Я целовал детей, освобождал рабов, прощал врагов, шутил с жёнами и молился за кошек. Если вы хотите знать, что такое ислам – смотрите не на мечи завоеваний, а на эти мои руки. В них нет ничего, кроме милости для вас, о люди, и для всего, что дышит под этим небом».

История 2

Первая пара:

Няшность как тоска по родной душе

Адам и Хавва (мир им) – отец и мать человечества. Их история начинается не на земле, а в Раю. Они были созданы не просто как два отдельных существа. Согласно многим толкованиям, Хавва была создана из ребра Адама, что символизирует изначальную, сущностную близость. Она была частью его, а он был неполным без неё. Их связь была predetermined Творцом как фундаментальная потребность души.

Первые взгляд и первое слово

Мы можем представить этот момент: Адам пробуждается и видит рядом с собой Хавву. Нет страха, нет стыда – только чистое узнавание и влечение. В хадисе сказано, что когда Адам впервые увидел её, он, будучи пророком, произнёс пророческие слова: «аль-Хамду лиллях» (Хвала Аллаху). А ангелы спросили его: «Почему ты говоришь „аль-Хамду лиллях“?» Он ответил: «Разве не прекрасно то, что создал Аллах?»

Это первый в истории комплимент, первое выражение восхищения, рождённое из няшности. Он не просто увидел женщину – он увидел совершенное творение Бога, созданное для него, и его первым порывом была благодарность Создателю.

Искушение, ошибка и совместное падение

Их история – это также история общей ответственности. Иблис соблазнил их обоих. Они вкусили от запретного дерева вместе. Не было: «Это она виновата» или «Это он меня уговорил». В Коране говорится, что Шайтан «склонил их обоих» (7:20). Они пали как пара, как союз, потому что их судьбы уже были неразделимы.

Нисхождение на Землю: няшность в разлуке

Наказанием за ослушание стало нисхождение на Землю. Но ключевой момент: они были разлучены. Аллах ниспослал их в разных местах. Адам – на земле Шри-Ланки (по некоторым преданиям), а Хавва – в Джидде.

Почему разлука? Возможно, чтобы они почувствовали ценность друг друга. Чтобы их няшность прошла испытание тоской и поиском.

Великое воссоединение: «Адам!» – «Хавва!»

И вот начинается самый трогательный эпизод. Они блуждают по Земле, одинокие и тоскующие. Адам слышит шорох. Он видит тень, движение. И тогда, согласно преданию, он зовёт: «Хавва?» А она откликается: «Адам?»

Этот первый зов и первый отклик на Земле – это крик души по своей второй половине. Это не просто поиск знакомого лица. Это голос твоей собственной природы, отзывающийся на зов.

Они встретились в долине «Арафат (место, название которого созвучно со словом «знание», «узнавание»). Это была встреча узнавания, прощения и начала новой, земной жизни вместе. Их няшность, прошедшая через ошибку, наказание и разлуку, стала теперь основой для выживания, поддержки и совместного поклонения Аллаху на новой, трудной планете.

Оттенок этой няшности

Няшность Адама и Хаввы – это архетипическая, богословская любовь.

1. Няшность как изначальное единство: Они были созданы друг для друга, их связь заложена в творении.

2. Няшность как общая судьба: Они вместе ошиблись, вместе были наказаны, вместе искали друг друга и вместе нашли путь к прощению.

3. Няшность как тоска и поиск: Их разлука сделала их любовь активной, полной страстного желания к воссоединению.

4. Няшность как основа человечества: Их союз стал началом всей человеческой семьи. Вся последующая любовь между мужчиной и женщиной – эхо их первой встречи в Раю и первого зова на Земле.

Урок для нас:

Адам и Хавва (мир им) учат нас, что «няшность» – это не просто чувство, а наша сущностная потребность, вложенная в нас Творцом. Что мы созданы для связи, и разлука с родной душой – это величайшая мука.

· Любить – значит быть изначально предназначенными друг для друга, искать друг друга в «долинах» этого мира и находить утешение только во встрече.

· Ошибки совершаются вместе, и через совместное раскаяние и поиск пути к Богу любовь не умирает, а закаляется.

· Самая сильная связь – та, что прошла через разлуку и тоску, потому что после этого каждая совместная минута становится бесценным даром.

Их история звучит как самый древний миф и самая свежая правда: «Мы начались как одно целое. Потом мы совершили ошибку и упали на Землю порознь. И весь этот огромный, страшный мир вдруг стал пустым, потому что в нём не было тебя. Я бродил и звал твоё имя. И когда вдали я услышал твой отклик, мир снова обрёл смысл. Мы встретились в долине Узнавания. Наша няшность не была идеальной – мы согрешили. Но она была настоящей – мы нашли друг друга снова. И с тех пор всякая любовь на земле – это поиск того самого зова и того самого отклика в глазах другого». Это оттенок заботы, который был в самом начале человеческой истории и который продолжает биться в сердце каждого влюблённого, ищущего свою родную душу.

История 3

*Ковчег длиной в девятьсот лет:
Няшность как вековое терпение*

Нух ибн Ламек (мир ему) – первый пророк, посланный к заблудшему человечеству после Адама. Он прожил среди своего народа 950 лет (29:14), и почти всё это время он вёл одинокую, титаническую борьбу за их души. Его няшность была не в ласковых словах, а в непоколебимой верности своей миссии, вопреки всему.

«О мой народ! Я для вас – предостерегающий и разъясняющий увещатель!»

Нух (мир ему) обращался к своему народу днём и ночью, открыто и тайно. Он говорил с ними мягко и строго. Его призыв был полон заботы:

– «О мой народ! Поклоняйтесь Аллаху, ибо нет у вас другого божества, кроме Него. Я боюсь, что вас постигнут мучения в Великий день!» (7:59)

– «Просите прощения у вашего Господа, ибо Он – Прощающий. Он ниспошлёт вам с неба обильный дождь, поддержит вас имуществом и детьми, взрастит для вас сады и создаст для вас реки» (71:10—12).

Он не просто угрожал наказанием. Он обещал им милости, процветание и прощение, если они уверуют. Его няшность была в том, что он хотел для них самого лучшего – спасения и благодати в обоих мирах. Он буквально вымаливал для них благополучие.

Ответ на няшность: Насмешки и унижения

Ответом были насмешки. Они называли его лжецом, сумасшедшим, затыкали уши и закрывались одеждами, чтобы не слышать его. Они унижали его и его немногочисленных последователей, говоря: «Мы видим, что за тобой пошли только самые ничтожные из нас» (11:27). Они бойкотировали его, отказывались от общения.

Представьте эту няшность: 950 лет слышать в ответ только оскорбления. Видеть, как поколения приходят и уходят в неверии. И при этом не ожесточиться, не проклясть их, а продолжать звать. Это няшность пророческого масштаба, любовь, сравнимая с любовью самого Творца к Своим непокорным творениям.

Трагедия отцовского сердца: Сын, который выбрал гору

Самое болезненное испытание его няшности наступило, когда пришёл Потоп. Аллах велел ему построить ковчег и взять на него верующих и по паре от каждого вида. Среди верующих не было его собственного сына, Канана (Яма).

Когда воды потопа поднялись, Нух увидел своего сына на холме и закричал ему с тоской отца, забыв на мгновение о приказе Бога:

– «О сын мой! Садись с нами и не оставайся с неверующими!» (11:42)

Сын ответил с высокомерием: «Я укроюсь на горе, которая спасёт меня от воды». Нух, всё ещё надеясь, воскликнул: «Нет спасения сегодня от повеления Аллаха, кроме как тем, над кем Он смилостивится!»

Но было поздно. Сын утонул. И тогда Нух, сердце которого было разорвано, обратился к Аллаху не с ропотом, а с смиренным признанием своей слабости и границ своей отцовской любви:

– «Господи! Ведь сын мой – частица моей семьи...» (11:45)

Аллах ответил ему строго, но справедливо, напоминая, что сын не был из его семьи по духу, ибо совершал нечестивые деяния. Нух немедленно раскаялся в своей просьбе: «Господи, я прибегаю к Тебе, чтобы не просить о том, чего не ведаю...»

Это кульминация его няшности. Даже величайшая отцовская любовь должна подчиниться божественной справедливости. Его няшность к сыну была искренней, но она столкну-

лась с большей истиной. И он, как истинный пророк, признал эту истину и покорился, хотя это стоило ему невыносимой боли.

Няшность, спасшая мир

В конце концов, няшность Нуха, проявленная как терпеливое, бесконечное предупреждение, стала причиной спасения жизни на Земле. Ковчег стал символом Божьего милосердия к тем, кто уверовал, и это милосердие было даровано благодаря верности одного человека, который не переставал любить свой народ, даже когда они его ненавидели.

Оттенок этой няшности

Няшность Нуха (мир ему) – это космическое, вселенское терпение и трагическое принятие.

1. Няшность как нескончаемый призыв: Любовь, которая не сдаётся, даже после столетий отвержения.

2. Няшность-предупреждение: Его забота проявлялась в том, чтобы отчаянно пытаться уберечь их от гибели, которую он знал наверняка.

3. Няшность отца, подчинённая воле Бога: Самое сильное личное чувство (любовь к сыну) он сумел подчинить высшему порядку, признав правоту Божьего суда.

4. Няшность как залог спасения: Его верность и милосердие к немногим верующим обеспечили продолжение человеческого рода и жизни на Земле.

Урок для нас

Пророк Нух учит нас, что истинная «няшность» иногда выглядит как суровое, настойчивое предупреждение, которое длится всю жизнь. Что любить – значит иногда быть готовым быть осмеянным и отвергнутым теми, кого ты спасаешь.

· Любить свой народ (или семью) – значит не молчать об опасности, даже если они затыкают уши и смеются в ответ.

· Самое трудное в любви – принять, что тот, кого ты любишь больше всего (сын, дочь), может выбрать путь, ведущий к гибели, и ты не сможешь спасти его против воли Аллаха.

· Верность долгу и истине важнее даже самых сильных кровных уз. Пророк – это тот, чья любовь к Богу сильнее любой земной привязанности.

Его история звучит как шум дождя, длящегося сорок дней: «Я звал их девятьсот лет. Я видел, как рождались, старились и умирали целые династии моих врагов. А я всё звал. Моим единственным грехом было то, что я слишком сильно хотел для них спасения. А когда пришла вода, я позвал своего сына. И он ответил мне, что спасётся на горе. И я понял, что есть любовь, которая тонет. Моя няшность была таким же ковчегом: в неё могли войти только те, кто этого хотел. Остальных, даже моего сына, она не могла взять на борт насильно. Я спас мир. Но я не смог спасти своего мальчика. И в этом – цена пророческой любви: она должна быть больше, чем отцовская». Это оттенок заботы, который длится дольше, чем жизнь целых народов, и который спасает мир, даже проиграв битву за самое дорогое сердце.

Пророк Айюб (Иов, мир ему) – это история о няшности, прошедшей через невыносимые страдания, о любви, которая осталась верной, когда от тела остались только язык и сердце, и о сострадании, выдержавшем испытание потерями и болью. Его няшность – это абсолютное терпение (сабр) как форма любви к Аллаху и как дар, сохранивший человечность в аду телесных мук.

История 4

*Терпение, которое стало молитвой:
Няшность в горниле страданий*

Айюб (мир ему) – пророк, известный своим несравненным богатством, большой семьёй и... немислимыми испытаниями, которые обрушил на него Аллах. Его история – это не история о действиях, а о состоянии души. Его няшность проявилась не в жестах к другим, а в отношении к самому себе, к своей судьбе и к своей жене в самые чёрные времена.

Золотой век: няшность в процветании

До испытаний Айюб был благословлен: здоровье, богатство, много детей, уважение людей. Он был известен своей благодарностью (шукр) и щедростью. Его няшность тогда проявлялась в помощи нуждающимся, гостеприимстве и любви к семье. Он был идеальным мужем и отцом. Но истинная няшность его сердца должна была пройти проверку.

Испытание: няшность, когда теряешь всё

Аллах позволил Шайтану испытать Айюба. В короткое время он потерял всё своё богатство, всех своих детей (которые погибли) и, наконец, своё здоровье. Его поразила болезнь, от которой всё его тело покрылось язвами и ранами, источавшими такой запах, что люди избегали его. От него осталась лишь горстка плоти и костей, и только его язык и сердце остались нетронутыми для поминания Аллаха.

Где же здесь няшность? Она была внутри. В его отношении к постигшей его участи. Он не проклинал судьбу, не роптал на Аллаха. Его знаменитые слова, когда к нему пришли соблазновать: «Меня коснулся вред, а Ты – Милосерднейший из милосердных» (21:83). Он признавал боль, но признавал её как часть воли Милосердного. Это няшность к самому понятию божественной мудрости – принимать даже то, что кажется невыносимой жестокостью, с верой в то, что за этим есть милость.

...Жена-опора: Рахма (или Лия) и её няшность

Самое главное в его истории – роль жены. По некоторым преданиям, её звали Рахма. Когда все отвернулись от Айюба, она осталась с ним. Она ухаживала за ним, кормила его, очищала его раны. Она продала свою длинную косу, чтобы купить еду. Она стала его руками, ногами, связью с миром.

Но и её терпение было испытано. Шайтан шептал ей, нашептывая: «Сколько ещё ты будешь терпеть? Прокляни свою судьбу!». Однажды, измученная, она сказала Айюбу что-то вроде: «О если бы ты обратился к Аллаху, чтобы Он избавил тебя от этого!»

И тут Айюб, чьё терпение казалось безграничным, проявил няшность нового рода – нравственную строгость.

Он дал обет ударить её сто раз, если выздоровеет, не потому что ненавидел её, а потому что увидел в её словах слабую тень ропота против предопределения, что было недопустимо для их общего испытания веры. Позже, когда он исцелился, Аллах велел ему взять пучок из ста тростниковых стеблей и ударить её один раз, чтобы исполнить обет символически, не причиняя боли. Это показывает, что его «гнев» был не на жену, а на малейшее проявление нетерпения перед лицом Божьей воли.

Исцеление: няшность Аллаха как ответ на терпение

Когда терпение Айюба достигло совершенства, он воззвал к Аллаху: «Воистину, меня коснулось зло, а Ты – Милосерднейший из милосердных!» (21:83)

И Аллах ответил на няшность Своего раба няшностью Своей: «Потопчи ногой! Вот тебе прохладная вода для омовения и питья» (38:42). Айюб ударил ногой о землю, и забил источник с живой, целительной водой. Он омылся – и его тело стало здоровым, чистым и ещё более

прекрасным, чем прежде. Его няшность, проявленная как безграничное терпение, была вознаграждена физическим восстановлением...

Аллах также вернул ему семью и богатство вдвойне. Его няшность к потерянным детям не была забыта – она была восполнена. И в отношении к жене Аллах проявил высшую мудрость, позволив исполнить обет без причинения вреда.

Оттенок этой няшности

Няшность Айюба (мир ему) – это пассивно-активное, внутреннее состояние духа.

1. Няшность как терпение (сабр): Способность принять боль и потери без ненависти к миру и к Судье. Это любовь к Аллаху, сильнее любви к собственному благополучию.

2. Няшность как благодарность в беде: Он не переставал поминать Аллаха и признавать Его милость, даже когда милости, казалось, не было видно.

3. Няшность как верность принципам: Его строгость к жене была проявлением няшности к чистоте их общей веры.

4. Няшность, взывающая к Милосердию: Его мольба была не требованием, а признанием своей нужды и милости Аллаха.

Урок для нас:

Пророк Айюб учит нас, что высшая «няшность» – это сохранение мягкости сердца и веры, когда тело и мир вокруг превращаются в ад. Что истинная сила – в том, чтобы благодарить Бога не только за дары, но и за испытания, видя в них форму Его внимания.

· Любить Аллаха – значит доверять Ему настолько, чтобы принять от Него болезнь, нищету и одиночество с тем же смирением, что и здоровье, богатство и семью.

· Верность в браке проверяется не в дни пиров, а у постели больного супруга, когда от него остаётся только боль и запах ран.

· Иногда самое нежное, что ты можешь сделать для своей веры, – это быть строгим к малейшему проявлению нетерпения и ропота в себе и в самых близких.

Его история – это тихий стон из груди страданий: «У меня было всё. Потом у меня не стало ничего, кроме боли и жены. Моё тело распадалось, но мой язык поминал Милостивого. Люди бежали от моего запаха, но она оставалась. Шайтан шептал: „Прокляни“. А я шептал: „Милостивый“. И когда я уже стал почти могилой для самого себя, я просто сказал: „Мне больно, а Ты – Милосердный“. И этого оказалось достаточно. Он сказал: „Ударь ногой“. И под ногой открылся родник. Я омылся – и боль ушла. Я был не просто исцелён. Я был заново соткан из света терпения. Моя няшность не была в том, чтобы гладить по голове. Она была в том, чтобы не позволить сердцу зачерстветь, когда тело превратилось в язву. И за это Он вернул мне всё, даже детей. Потому что любовь, которая не ломается в горниле, воскресает». Это оттенок заботы, который заключается в том, чтобы не предать свою веру и своих близких даже в кромешной тьме физического и душевного страдания.

История 5

*Прекраснейший, который сказал «нет»:
Няшность как нерушимая верность*

Юсуф ибн Якуб (мир ему) – пророк, чья красота стала легендой. Коран говорит: «Когда он достиг зрелого возраста, Мы даровали ему власть (пророчество) и знание. Так Мы вознаграждаем творящих добро» (12:22). Но прежде чем стать правителем, он прошёл испытание, в котором его няшность проявилась не как мягкость, а как несгибаемая твёрдость принципов.

Красота, ставшая испытанием

Юсуф был так красив, что женщины Египта, увидев его, порезали себе руки от восхищения, восклицая: «Помилуй Аллах! Это не человек, а благородный ангел!» (12:31). Но эта красота была его крестом. Жена вельможи Азиза (Зулейха), в доме которого он служил, воспылала к нему страстью.

Её «любовь» была страстным, собственническим желанием. Она заперла двери и сказала: «Иди ко мне!» (12:23). Это был момент выбора. Перед Юсуфом была власть (она – госпожа), искушение и угроза. Но в его сердце жила другая няшность – нежность к Аллаху, благодарность за спасение из колодца и память о заветах отцов.

Ответ, определивший судьбу

Юсуф ответил не гневом, а ясным, принципиальным отказом, полным богобоязненности: «Упаси меня Аллах! Ведь он – мой господин, который дал мне хороший приют. Воистину, не будут счастливы беззаконники!» (12:23)

Он проявил няшность к своему положению раба, к доверию господина, к самому себе и к своей вере. Он не сказал: «Ты некрасива» или «Я тебя не люблю». Он сказал: «Это – беззаконие, а я не хочу быть из беззаконников». Его няшность была направлена на сохранение чистоты отношений и своей души.

Побег как высшее выражение любви к Аллаху

Когда она бросилась к нему, он кинулся к двери, чтобы выбежать. Они оказались у двери одновременно, и она разорвала ему рубашку со спины. И в этот момент появился её муж. Что сделала Зулейха? Она оклеветала Юсуфа, сказав, что он хотел её обесчестить.

Но тут проявилась ещё одна форма няшности – нравоучительная. Младенец (или, по некоторым толкованиям, родственник) дал совет: посмотреть на рубашку. Если она порвана спереди – значит, она говорила правду, а он напал. Если же сзади – значит, он убежал, а она преследовала. Рубашка была порвана сзади. Так правда восторжествовала через мудрость, дарованную Аллахом.

Няшность, превратившая врага в союзника

Даже после того, как его посадили в тюрьму по ложному обвинению, Юсуф не озлобился. Он продолжал нести свет. Когда женщины, собравшиеся насмеяться над Зулейхой, оказались поражены его красотой, он обратился к ним не с упрёком, а с призывом к вере: «Господь мой! Тюрьма милее мне того, к чему меня призывают [эти женщины]. Если Ты не отворишь от меня их козней, я уступлю им и окажусь в числе невежд» (12:33).

Позже, когда он стал правителем Египта и перед ним предстали его братья, а затем и Зулейха, состарившаяся и ослепшая от слёз, он проявил величайшую няшность – прощение. Он не мстил ей. Согласно преданиям, когда она окончательно раскаялась и уверовала в Единого Бога, он женился на ней. Его няшность превратила страсть, едва не погубившую его, в союз веры и искреннего раскаяния.

Оттенок этой няшности

Няшность Юсуфа (мир ему) – это красота души, охраняющая красоту тела.

1. Няшность как целомудрие (иффа): Готовность скорее сесть в тюрьму, чем совершить прелюбодеяние. Это акт любви к Аллаху, сильнее любой земной страсти.

2. Няшность как благодарность: Он помнил добро Азиза (давшего ему приют) и не хотел предавать его доверие.

3. Няшность как прощение: Он смог увидеть в своей главной искустельнице раскаявшуюся душу и даровать ей своё прощение и уважение в браке.

4. Няшность, обращённая внутрь: Его главная забота была о чистоте своего сердца перед Богом, и эта внутренняя чистота сияла такой внешней красотой, что покоряла всех.

Урок для нас:

Пророк Юсуф учит нас, что самая привлекательная «няшность» в мужчине – это его нравственная неприкосновенность. Что истинная сила – в умении сказать «нет» тому, что противоречит принципам, даже под страхом тюрьмы или смерти.

Любить (в высшем смысле) – значит хранить верность своим принципам и своему Богу так ревностно, что эта верность становится твоей самой яркой чертой, затмевающей даже физическую красоту.

· Красота – это не повод для гордости, а испытание на богобоязненность. Самая красивая черта – это умение сохранить свою честь в ситуации, где тебя склоняют к бесчестию.

· Истинное милосердие – это не только простить того, кто причинил тебе зло, но и дать ему шанс начать новую, чистую жизнь рядом с тобой.

Его история – это гимн, спетый из глубины колодца и тюремной камеры: «Меня продали в рабство за мою красоту. И та же красота едва не погубила меня в доме вельможи. Но я научился у отца: самая драгоценная вещь – не лицо, а сердце, обращённое к Аллаху. И когда она сказала: „Иди ко мне“, я побежал не к ней, а к двери. Я предпочёл, чтобы мою рубашку порвали сзади, чем чтобы мою верность порвали в сердце. Они посадили меня в тюрьму. Но моя тюрьма была чище её дворца. Потому что в ней было светло от того Света, которому я сказал: „Да“. И когда я вышел на свободу и стал правителем, я увидел её – старую, слепую, раскаявшуюся. И я взял её руку. Не как пленницу. Как спутницу. Потому что Аллах превратил огонь её страсти в свет веры. И в этом – величайшее чудо моей красоты». Это оттенок заботы пророка, для которого верность Богу стала щитом, мечом и, в конечном счёте, источником всепрощающей милости.

История 6

Глаза, ослепшие от слёз:

Няшность как вечная тоска

Якуб ибн Исхак (мир ему) – пророк, сын пророка Исхака, внук Ибрахима. Его жизнь была отмечена двумя великими любовями: любовью к своему сыну Юсуфу (Иосифу) и любовью к своему брату-близнецу, которого он обогнал, держась за пятку (отсюда его имя Якуб – «держась за пятку»). Но в нашей истории ключева его отцовская няшность, доведённая до трагического и триумфального предела.

Любимый сын в разноцветной рубашке

У Якуба было двенадцать сыновей, но сердце его было привязано к Юсуфу и его младшему брату Биньямину (Вениамину). Он любил Юсуфа особой, нежной любовью, возможно, видя в нём черты своей покойной любимой жены Рахиль и пророческие задатки. Он подарил ему особую, разноцветную рубашку – знак своей любви.

Эта няшность вызвала зависть братьев. Они замыслили избавиться от Юсуфа. Когда они пришли к отцу с ложью, что Юсуфа съел волк, и показали его окровавленную рубашку, Якуб не поверил. Он сказал слова, полные отцовской интуиции и глубокой печали: «О нет! Ваши души представили вам это дело в приукрашенном виде. Терпение же прекрасно!» (12:18)

Тоска, поселившаяся в глазах

С этого дня в сердце Якуба поселилась тоска. Он плакал о Юсуфе так много, что потерял зрение (согласно Корану, его глаза побелели от печали). Его сыновья, видя его страдания, говорили с упрёком: «Клянёмся Аллахом, ты не перестанешь поминать Юсуфа, пока не одряхлеешь или не умрёшь!» (12:85)

Но его няшность была сильнее времени и утраты. Он отвечал: «Я жалюсь на свою скорбь и печаль только к Аллаху...» (12:86). Его любовь и тоска были формой поклонения, обращением к Единственному, Кто может вернуть утраченное. Он не проклинал сыновей, не терял веры – он носил свою любовь как открытую рану, и эта рана стала его молитвой.

Няшность как пророческое знание...

Даже ослепнув, его внутреннее зрение, его пророческая интуиция (фираса) остались острыми. Когда сыновья, спустя годы, приехали из Египта с дарами от таинственного правителя (которым был Юсуф), Якуб почувал запах Юсуфа на одежде Биньямина (или, по другим толкованиям, на рубашке, которую привезли). Он сказал: «Воистину, я чувствую запах Юсуфа, если только вы не считаете меня выжившим из ума» (12:94). Его любовь давала ему знания, недоступные зрячим.

Прозрение через рубашку: кульминация няшности

Величайший момент наступил, когда сыновья вернулись с рубашкой Юсуфа. Они сказали: «Отец наш! Это – рубашка нашего брата». И велели набросить её на его лицо.

И тут произошло чудо, ставшее наградой за долгие годы верной, терпеливой любви. Когда рубашка Юсуфа коснулась лица Якуба, к нему вернулось зрение. Коран описывает это с невероятной нежностью: «Когда же принесли радостную весть, он набросил её на своё лицо, и он прозрел. Сказал он: «Разве я не говорил вам, что знаю от Аллаха то, чего вы не знаете?» (12:96)

Это не просто физическое исцеление. Это символический акт: рубашка, когда-то данная как знак любви, окровавленная как знак лжи, теперь возвращается как знак истины и исцеляет ослепшие от слёз глаза. Его няшность, его верность памяти сына сделали его достойным этого божественного дара.

Оттенок этой няшности

Няшность Якуба (мир ему) – это пассивно-активное, терпеливое страдание, которое становится силой.

1. Няшность как незаживающая память: Он не «двинулся дальше». Его любовь была настолько глубокой, что стала частью его личности и его пророческого испытания.

2. Няшность как терпение (сабр): Он не впал в отчаяние или гнев, а обращал свою печаль к Аллаху, превращая тоску в духовную практику.

3. Няшность как интуиция: Его слепота обострила другие чувства – веру, надежду, пророческое чутьё.

4. Няшность, вознаграждённая чудом: Его постоянство в любви было вознаграждено не только возвращением сына, но и возвращением света – самого буквального и самого символического.

Урок для нас:

Пророк Якуб учит нас, что истинная «няшность» может быть тихой, молчаливой, даже болезненной, но она никогда не тщетна. Что верность любви, даже если объект любви утерян, очищает душу и делает её достойной чуда.

· Любить – значит иногда носить боль разлуки как крест, но носить её с достоинством и обращением к Богу, а не с ненавистью к миру.

· Терпение в любви – это не слабость, а активная сила духа, которая в конце концов побеждает время, расстояние и коварство.

· Иногда самая глубокая связь доказывается не в присутствии, а в отсутствии: по тому, как долго и как верно ты хранишь образ любимого в своём сердце, даже когда все вокруг советуют забыть.

Его история – это плач, длящийся десятилетиями: «Они принесли мне его окровавленную рубашку и сказали, что он мёртв. Но моё сердце знало, что он жив. И все эти годы я плакал ему. Я плакал так, что мир померк. А они говорили: „Отец, хватит, ты ослепнешь“. Я и ослеп. Но я плакал не глазами – я плакал душой. И когда наконец принесли его настоящую рубашку, ту, что я сам ему сшил, и положили мне на лицо... я увидел свет. Не просто свет дня. Я увидел свет его лица. Моя слепота была моей верностью. И моё прозрение стало нашей встречей. Вся моя няшность уместилась в том, чтобы не разлюбить его за все эти годы. И этого оказалось достаточно, чтобы Аллах вернул мне его». Это оттенок заботы отца, для которого любовь к сыну стала путем к Богу и причиной божественного исцеления.

История 7

*Тростниковая колыбель и горящий куст:
Няшность как оружие освобождения*

Муса ибн Имран (мир ему) – «Калимуллах» (Тот, кто беседовал с Аллахом), освободитель сынов Израиля. Его жизнь началась и прошла под знаком защиты слабого, что и стало основной темой его няшности.

1. Няшность матери и сестры: Колыбель в реке смерти

Когда Фараон приказал убивать всех новорождённых мальчиков-евреев, мать Мусы получила божественное откровение: «Вскорми его. Когда же станешь опасаться за него, брось его в реку. Не бойся и не печалься, ибо Мы вернём его тебе и сделаем одним из посланников» (20:39).

Представьте её няшность: кормить ребёнка, зная, что скоро придётся положить его в тростниковую корзину и отпустить по Нилу – реке смерти. Она совершила этот акт верующей нежности, доверив сына Воле Аллаха. А его сестра, Марьям (не путать с матерью Исы), пошла следом по берегу, чтобы узнать, что с ним случится. Когда корзину подобрала семья Фараона, сестра с детской смекалкой предложила: «Не указать ли вам на семью, которая будет растить его для вас и будет желать ему добра?» (28:12). И привела его собственную мать как кормилицу.

Это божественно orchestrated няшность: любовь матери, смелость сестры и Промысел Аллаха соединились, чтобы спасти будущего пророка в самом логове врага.

2. Няшность к слабому: Удар, изменивший судьбу

Возмужавший Муса, увидев, как египтянин избивает еврея, заступился за слабого и нечаянно убил обидчика (28:15). Это был импульсивный, но глубоко нравственный акт – няшность к угнетённому, перешедшая в действие. Позже, бежав в Мадьян, у колодца он увидел, как две девушки стерегли овец, не смея подойти к водою, потому что мужчины отгоняли их. Он напоил их овец, проявив рыцарскую, бескорыстную няшность к незнакомкам. Эта няшность привела его в дом пророка Шуайба (мир ему), к женитьбе и десяти годам покоя.

3. Няшность как божественная слабость: «Развяжи узел на моём языке»

...Когда Аллах избрал его пророком у горящего куста и приказал идти к Фараону, Муса проявил удивительную человеческую нежность к самому себе. Он осознавал свои слабости и просил о помощи с детской непосредственностью:

– «Господи! Расширь мне грудь мою! Облегчи мою миссию! Развяжи узел на моём языке, чтобы они могли понять мою речь!» (20:25—28).

И ещё: «Господи! Я боюсь, что они сочтут меня лжецом... а также – у меня есть грех, и я боюсь, что они убьют меня» (26:12—14).

Аллах не отверг эту «няшность» – страх и неуверенность Своего пророка. Он дал ему в помощники брата, Харуна, который был красноречивее, и подтвердил его знаменами. Бог проявил Свою няшность к человеческим слабостям Своего посланника.

4. Няшность к народу, несмотря на их строптивость

Ведя свой народ из Египта, Муса столкнулся с их постоянными жалобами: «Нет воды!», «Нет еды!», «Мы хотим лук и чеснок, как в Египте!». Несмотря на их неблагодарность, Муса терпеливо взывал к Аллаху о помощи для них. Он ударил посохом по скале, и из неё забились двенадцать родников по числу колен. Он молил о манне и перепелах. Его няшность как пастыря не иссякала, даже когда его «стадо» бунтовало.

Самое яркое: когда, вернувшись с горы с Тауратом (Торой), он застал свой народ поклоняющимся тельцу, его гнев был праведным, но его печаль была огромной. Он разбил скрижали, но тут же стал умолять Аллаха о прощении для своего народа, предлагая даже стереть и его имя из Книги, если Он не простит их (32:32). Это няшность-жертва, готовность отдать свою участь за грехи своей общины.

5. Няшность к учителю: Хызр и терпение...

История с аль-Хызром (мир ему) – это урок няшности как смиренного принятия высшей мудрости. Муса, будучи пророком, пошёл учиться к Хызру с условием «терпеливо следовать». Когда Хызр проделал странные вещи (пробил корабль, убил мальчика, починил стену), Муса не выдерживал, спрашивая: «Зачем?» Его няшность к людям, которых, как ему казалось, обижали, брала верх. Но в итоге он узнал, что за каждым действием Хызра была божественная мудрость и милость, скрытая от его глаз. Это научило его, что иногда истинная няшность – не вмешиваться, доверяя Плану большего, чем ты.

Оттенок этой няшности

Няшность Мусы (мир ему) – это пламенное, деятельное милосердие.

1. Няшность-заступничество: Он всегда вставал на сторону угнетённого (еврей, девушки у колодца).

2. Няшность-смирение: Он признавал свои недостатки перед Аллахом и просил помощи.

3. Няшность-терпение: Он нёс груз руководства строптивым народом, как терпеливый отец.

4. Няшность-жертвенность: Он был готов пожертвовать своим пророческим статусом за прощение своего народа.

Урок для нас

Пророк Муса учит нас, что истинная сила и лидерство невозможны без няшности – без способности чувствовать боль слабого, признавать свои слабости и не уставать заботиться даже о тех, кто этого не ценит.

· Любить свой народ (или семью) – значит терпеливо просить для них блага у Аллаха, даже когда они ропщут и сбиваются с пути.

· Мужественность – это не отсутствие страха, а умение сказать: «Господи, мне страшно, но я иду, потому что Ты со мной».

· Иногда самое нежное, что ты можешь сделать, – это остановить руку обидчика, даже если это изменит всю твою жизнь.

Его история звучит громом скрижалей и шепотом молитвы: «Я начал с того, что ударил египтянина, защищая раба. И закончил тем, что молился за народ, сделавший себе тельца. Моя рука была тяжёлой от посоха, который превращался в змея, но моё сердце было мягким от любви к тем, кого я вёл. Я говорил с Аллахом на горе, но я плакал за людей в долине. Моя няшность была моей силой. Потому что если бы не она, я бы не пошёл к Фараону, не стал бы просить воду для ропщущих племён и не сказал бы: „Господи, прости им – или вычеркни и меня“. Пророк – это тот, чьё сердце горит от любви к Богу и болит от любви к людям. И в этом огне и этой боли рождается освобождение». Это оттенок заботы освободителя, для которого любовь к своему народу была крестом, посохом и единственной причиной идти вперёд.

История 8

*Царь, который понимал язык муравьёв:
Няшность как вселенская мудрость*

Сулейман ибн Дауд (мир ему) – пророк и царь, которому Аллах даровал невиданное царство: власть над джиннами, ветром, понимание языка животных и невероятную мудрость (хикма). Его величие проявлялось не в тирании, а в справедливости и внимании ко всему, даже к самому малому творению.

1. Няшность к самым малым: Разговор с муравьями

Самая знаменитая история – его встреча с муравьями. Когда его огромное войско, состоящее из людей, джиннов и птиц, направлялось куда-то, одна муравьяха, увидев это шествие, крикнула своим сородичам:

– «О муравьи! Войдите в свои жилища, чтобы Сулейман и его воины не погубили вас, даже не почувствовав этого!» (Коран, 27:18)

Сулейман, услышав её слова (дар понимания языков), улыбнулся, рассмеялся от её слов и сказал: «Господи! Внуши мне быть благодарным за Твою милость...» (27:19).

Вот она, няшность царя царей! Он не раздавил муравейник «по ходу дела». Он услышал предостережение слабейшего существа, оценил его мудрость, улыбнулся и возблагодарил Аллаха за то, что удостоил его такого понимания. Он проявил уважение к жизни и сообществу, которое было меньше пылинки в его армии. Его няшность была всеобъемлющей.

2. Няшность к птицам: Тоска по удоу и его дипломатическая миссия

...У Сулеймана был «штаб» из птиц. Однажды на смотре он не обнаружил удода (худуда). Он не просто разгневался. Он сказал: «Что со мной? Почему я не вижу удода? Или он оказался в числе отсутствующих? Я подвергну его суровой каре или зарежу, если он не приведёт ясного довода!» (27:20—21)

Но когда удод вернулся и рассказал о царице Савской (Билкис) и её народе, поклоняющемся солнцу, Сулейман не наказал его. Он отправил удода с письмом – сделал птицу дипломатическим курьером. Он оценил его ум, наблюдательность и использовал его дар для мирного призыва к истинной вере. Его няшность здесь – в справедливости: сначала – строгий спрос, затем – оценка заслуг и доверие важной миссии.

3. Няшность к царице-сопернице: Мудрость вместо войны

Получив письмо от Сулеймана, царица Билкис прибыла к нему с дарами. Сулейман мог покорить её силой джиннов. Но он поступил иначе. Он устроил ей испытание мудрости (история с павлиньим тронem, принесённым мгновенно, и стеклянным полом, который она приняла за воду). Когда она, поражённая, произнесла: «Господи! Я поступила несправедливо по отношению к самой себе, и я покоряюсь вместе с Сулейманом Аллаху, Господу миров» (27:44), его цель была достигнута.

Он не унизил её, не взял в плен. Он поразил её знанием и могуществом, данным Аллахом, и привёл к вере. Позже, согласно преданиям, он женился на ней, превратив потенциальную враждующую царицу в союзницу и супругу. Это няшность государственного масштаба: победа через мудрость и обращение сердца, а не через разрушение.

4. Няшность в суде: Мудрость двух женщин...

Коран не рассказывает эту историю, но она знаменита в исламской традиции. К Сулейману пришли две женщины, спорящие о младенце. Каждая утверждала, что это её ребёнок. Сулейман, проявив гениальную и в то же время простую няшность, предложил: «Разрубите

живого ребёнка пополам и отдайте каждой по половине». Настоящая мать, сжалившись, сразу отказалась, предпочтя отдать ребёнка, лишь бы он остался жив. Так Сулейман выявил истинную мать по её милосердию и отдал ребёнка ей. Его няшность проявилась в том, что он понимал глубину материнской любви и использовал это понимание для свершения суда.

Оттенок этой няшности

Няшность Сулеймана (мир ему) – это интеллектуальная и духовная эмпатия, возведённая в абсолют.

1. Няшность как всеобъемлющее внимание: Он слышал муравьёв, понимал птиц, видел хитрость джиннов и чувства женщин.

2. Няшность как справедливость: Его милосердие было не сентиментальным, а мудрым и взвешенным. Он мог быть строг (к удоу), но всегда давал шанс оправдаться.

3. Няшность как инструмент да'вата (призыва): Его обращение с царицей Савской – эталон того, как призывать к вере уважением, демонстрацией истины и благородством, а не принуждением.

4. Няшность, данная свыше: Вся его способность к такой нежности была даром Аллаха, и он использовал этот дар для укрепления справедливости и веры.

Урок для нас

Пророк Сулейман учит нас, что истинная сила и мудрость проявляются в способности быть нежным к самому слабому и внимательным к самому незаметному. Что величие – это не глухота к малым голосам, а умение услышать мудрость в крике муравьи.

· Любить (в смысле милосердного управления) – значит заботиться о благополучии всех подданных, от самого сильного джинна до самого маленького муравья в твоём царстве.

· Справедливый суд часто требует не юридических уловок, а глубокого понимания человеческой (и не только) природы.

· Самая прочная победа – это когда твой противник добровольно становится твоим последователем, поражённый твоей мудростью и благородством, а не сломленный твоей силой.

Его история шепчет на языке птиц и джиннов: «Мне были подвластны ветра и горы. Но величайшей властью была власть понимать. Понимать страх муравья, оправдание птицы, сомнение царицы и боль матери. Моя няшность была моим царским скипетром. Я не правил железом – я правил сердцем. И когда трон мой был готов, а джинны построили мне дворец из хрусталя, я знал, что всё это – лишь отблеск той Милости, которая позволила мне услышать шепот самого маленького из Моих созданий. И в этом шепоте была вся моя мудрость». Это оттенок заботы повелителя, для которого вся вселенная, от трона до муравейника, была единой семьёй, нуждающейся в мудром и милосердном отце.

История 9

Халиллуллах и его семья:

Няшность, закалённая в огне веры

Ибрахим ибн Азар (мир ему). Его жизнь – череда величайших испытаний веры, и в каждом из них его няшность к семье была тем якорем и инструментом, через который Аллах являл Свою милость.

1. Няшность к отцу-многобожнику: Уважение, сильнее разногласий

Первое испытание – его отец, Азар, был идолопоклонником и даже идолопродавцем. Ибрахим, призванный к тавхиду (единобожию), должен был противостоять ему. Но как он это делал? Не с гневом и презрением, а с трогательной, почтительной нежностью.

Он обращался к отцу: «О отец мой! Почему ты поклоняешься тому, что не слышит и не видит и не принесёт тебе никакой пользы?» (19:42). И далее: «О отец мой! Я боюсь, что тебя постигнет наказание от Милостивого и что ты станешь помощником дьявола» (19:45). Он называл его «отец мой» снова и снова, умоляя, предостерегая, но никогда не унижая. Даже когда отец пригрозил побить его камнями, Ибрахим ответил с достоинством и мягкостью: «Мир тебе! Я буду просить для тебя прощения у моего Господа...» (19:47).

Это няшность сыновнего долга, пересиливающего идеологическую пропасть. Он боролся за душу отца с любовью, а не ненавистью.

2. Няшность к жене-путешественнице: Хаджар в долине без жизни

Величайший акт доверия и няшности – история Хаджар (Агарь) и их младенца Исмаила (мир им). По велению Аллаха Ибрахим оставил их в безводной, безжизненной долине будущей Мекки. Представьте его сердце, когда он поворачивался, чтобы уйти, а Хаджар спрашивала: «О Ибрахим, куда ты уходишь, оставляя нас в этой долине, где нет ни людей, ни чего-либо?» Он молчал. Она спросила: «Аллах ли повелел тебе это?» Он кивнул. И тогда она сказала слова величайшего доверия: «Тогда Он не оставит нас».

Его няшность здесь – в исполнении труднейшего приказа, доверяя милости Аллаха больше, чем своим отцовским инстинктам. А её няшность – в абсолютной вере в мужа и в Бога. Этот союз веры стал началом величайшего ритуала – хаджа.

3. Няшность к сыну-жертве: Любовь, готовая на заклание

Кульминация – испытание жертвоприношением. Ибрахиму приснился сон, что он закалывает своего долгожданного, любимого сына Исмаила (по мнению большинства учёных). Это было испытанием для обоих.

Ибрахим подошёл к сыну с невыносимой нежностью: «О сын мой! Я видел во сне, что закалываю тебя. Посмотри, что ты думаешь?» (37:102). Он не приказал. Он посоветовался с ним, уважая его волю. Исмаил, воспитанный в той же вере, ответил: «О отец мой! Сделай то, что тебе велено. Если Аллах пожелает, ты найдёшь меня одним из терпеливых».

Их взаимная няшность в этот момент – это общая готовность к абсолютной жертве ради довольства Аллаха. Когда Ибрахим положил сына на лоб и занёс нож, его отеческое сердце разрывалось, но вера была сильнее. И тогда Аллах остановил его, заменив сына барашком. Эта история – не о жестокости, а о глубине любви, которая готова отдать самое дорогое, и о милости Бога, которая такой жертвы не требует, но ценит готовность.

4. Няшность к гостям-ангелам: Щедрость без границ

...Другая грань – его легендарное гостеприимство. Увидев трёх путников (ангелов в облике людей), он, будучи старым, поспешил к ним, поприветствовал и быстро принёс откормленного телёнка. Он лично served им, стоя рядом, пока они ели, заботясь об их комфорте. Это няшность хозяина, для которого честь гостя – высший закон.

От этого гостеприимства родилась радостная весть о рождении Исхака (Исаака).

Оттенок этой няшности

Няшность Ибрахима (мир ему) – это вертикальная и горизонтальная любовь.

1. Няшность как абсолютная преданность (Аллаху): Она проверялась готовностью пожертвовать всем, включая семью.

2. Няшность как отеческая нежность и уважение: Он советовался с сыном, как со взрослым, в вопросе жизни и смерти.

3. Няшность как сыновнее почтение: Он боролся с заблуждениями отца, не теряя уважения к нему как к родителю.

4. Няшность как служение: К жене, к сыну, к гостям – он проявлял её через конкретные, жертвенные действия.

Урок для нас

Пророк Ибрахим учит нас, что высшая «няшность» проходит через горнило величайших испытаний. Что истинная любовь к семье проверяется не в дни покоя, а в моменты, когда вера требует, казалось бы, невозможного.

· Любить детей – значит воспитывать в них такую веру, что они станут твоими партнёрами в испытаниях, а не жертвами твоих решений.

· Уважать родителей – значит бороться за их спасение с мольбой и мягкостью, даже если они твои идейные враги.

· Доверять Богу – значит иногда оставлять самых близких в самой пустынной «долине», веря, что Его милость позаботится о них лучше тебя...

Его история – это огонь и вода: «Меня бросили в огонь за мою веру. И этот огонь стал прохладой. Потом моя вера потребовала от меня оставить жену и сына в пустыне без воды. И из-под пятки младенца забился источник Замзам. Потом она потребовала занести нож над горлом этого сына. И нож не смог резать. Аллах научил меня: твоя няшность ко Мне сделает твою няшность к ним – святой. Будь нежен со Мной – и Я сохраню твою нежность к ним, превратив её в вечные ритуалы: бег между холмами Сафа и Марва, жертвоприношение, молитвы у Каабы. Вся моя любовь к семье стала камнями в здании поклонения Ему». Это оттенок заботы Друга Аллаха, для которого любовь к Творцу и любовь к творениям слились в одно целое, закалённое в испытаниях.

История 10

*Уединение, финики и дуновение:
Няшность как божественное зачатие*

Марьям бинт Имран (мир ей) – избрана Аллахом над женщинами миров. Её няшность – это нежность избранницы, хранительницы самой великой тайны, и матери, ввергнутой в немыслимое испытание с несгибаемым смирением.

Детство в храме: няшность как посвящение

С самого детства Марьям была посвящена служению в михрабе (святилище) Байт аль-Макдис (Иерусалима). Её опекал пророк Закария (мир ему). Её няшность проявлялась в чистоте, уединении и поклонении. Она была нежным, хрупким созданием, но с волей, закалённой верой. Аллах одаривал её чудесами: Закария находил у неё зимой летние фрукты и летом – зимние. Это были первые знаки её избранности – няшность Бога к Своей рабе, проявляющаяся в такой трогательной, бытовой заботе.

Благовещение: няшность как шок и покорность

Величайший момент её жизни – явление ангела Джibriля (Гавриила) в образе прекрасного мужчины. Марьям, хранившая свою чистоту, в ужасе воскликнула: «Воистину, я ищу защиты от тебя у Милостивого, если ты богобоязнен» (Коран, 19:18).

И тогда ангел сообщил ей немыслимое: она, девственница, понесёт ребёнка. Её реакция – образец духовной няшности, смешанной с человеческим страхом:

– «Как я могу иметь мальчика, если меня не касался мужчина, и я не была блудницей?» (19:20)

Ответ ангела: «Так сказал твой Господь: „Это для Меня легко. Мы сделаем его знамением для людей и милостью от Нас“» (19:21).

И здесь происходит чудо няшности: Марьям не впадает в истерику, не бежит с криком. Она внутренне собирается, смиряется с волей Аллаха и произносит слова абсолютного доверия:

– «Вот я, раба Господа. Да будет со мной по слову твоему».

Это высшая форма няшности – нежность-принятие. Принять в своё чистейшее тело и в свою незапятнанную репутацию величайшую возможную муку и клевету, потому что так желает её Возлюбленный – Аллах.

Роды у финиковой пальмы: няшность Бога к страдальце

Испытание достигло пика, когда родовые схватки застали её в уединённом месте. Покинутая людьми, охваченная болью и отчаянием, она воскликнула: «О, если бы я умерла раньше этого и была навсегда забытой!» (19:23).

И тогда проявилась няшность Милостивейшего к Своей страдающей рабе. Он не оставил её одну.

1. Он послал утешение: Голос успокоил её ниже: «Не печалься! Господь твой создал под тобой ручей» (19:24).

2. Он послал поддержку: «Потряси ствол пальмы, и на тебя упадут свежие финики» (19:25).

3. Он дал инструкции: «Ешь, пей и прохлади глаза!» (19:26)

Представьте эту картину: измученная роженица, одна в пустыне, и сама природа по велению Аллаха становится акушеркой и нянькой: ручей даёт воду, пальма склоняется, чтобы накормить её сладчайшими финиками. Это божественная няшность в её самой конкретной, материнской форме – накормить, напоить, утешить.

Возвращение с младенцем: няшность как безмолвное доверие

Самое тяжёлое испытание ждало впереди – возвращение к людям с младенцем на руках. Её встретили взглядами, полными ужаса и осуждения: «О Марьям! Ты совершила беспримерно гнусный поступок!» (19:27).

И здесь Марьям проявляет няшность нового уровня – доверие к обещанию Аллаха. Вместо долгих оправданий, она, следуя указанию, молча указала на младенца. И тогда младенец Иса (Иисус, мир ему) заговорил в колыбели, очистив свою мать: «Воистину, я – раб Аллаха. Он даровал мне Писание и сделал меня пророком... И мир мне в тот день, когда я родился, в тот день, когда я умру, и в тот день, когда я буду воскрешён к жизни» (19:30—33).

Её няшность была в этой безмолвной вере. Она знала, что Бог, доверивший ей это дитя, защитит её честь. И Он защитил – голосом самого младенца.

Оттенок этой няшности

...Няшность Марьям – это сверхъестественная, осенённая благодатью нежность.

1. Няшность избранности: Она была объектом особой, трогательной заботы Аллаха (фрукты вне сезона, пальма, ручей).

2. Няшность жертвенного принятия: Она приняла в себя величайшее чудо и величайшее испытание с тихим смирением.

3. Няшность-доверие: Она доверила Богу свою репутацию, свою жизнь и жизнь своего сына, не пытаясь оправдаться перед людьми.

4. Няшность материнства, преодолевшего природу: Её любовь к Исе началась ещё до его зачатия – с согласия на Божественную волю.

Урок для нас

Марьям (мир ей) учит нас, что высшая «няшность» – это полное, безоговорочное доверие Творцу, даже когда разум в ужасе, а общество готово закидать камнями.

· Быть нежным – значит иногда молчать и позволить Истине защитить тебя самым неожиданным образом (голосом младенца).

· В самые одинокие, самые болезненные моменты (роды в пустыне) няшность Бога ближе всего – стоит лишь потрясти ствол отчаяния, и на тебя упадут финики надежды.

· Чистота сердца и абсолютная преданность могут сделать женщину матерью без мужчины и сделать пальму – кормилицей, а младенца – защитником.

Её история шепчет с листков Корана: «Я была всего лишь девочкой в храме. Но моя нежность к Господу была так чиста, что Он доверил мне Своё Слово, облекшееся плотью. Моё „да“ изменило историю. А моё молчание перед обвинителями заставило говорить колыбель. Вся моя няшность – это эхо одной фразы: „Вот я, раба Господа“». Это оттенок заботы, принадлежащий не этому миру, но навсегда поселившийся в нём как знамение милости для всех народов...

История 11

*Колыбель в реке крови:
Няшность как тихий бунт*

Асия бинт Музахим (да будет доволен ею Аллах). Её имя не упомянуто в Коране, но её образ сияет как маяк: «И Аллах привёл в пример верующих жену Фараона...» (66:11). Она была царицей величайшей империи своего времени, женой самого горделивого и жестокого человека на земле, объявившего себя богом. И в самом сердце этой тьмы она нашла свет и стала его хранительницей.

Царица, нашедшая младенца в тростнике

Когда Фараон приказал убивать всех новорождённых мальчиков сынов Израилевых, по воде Нила поплыли колыбели-гробы. Это была река материнских слёз и отчаяния. Но однажды слуги принесли во дворец небольшую корзинку, выловленную из реки. В ней был младенец – будущий пророк Муса (Моисей, мир ему).

И здесь произошло чудо женской няшности, не признающей приказов тиранов. Увидев плачущего ребёнка, сердце Асии дрогнуло. В её душе, сохранённой от развращения дворцовой роскошью, заговорил инстинкт материнства и милосердия. Она не увидела в нём врага, «сына рабов». Она увидела дитя, нуждающееся в защите.

Она взяла его на руки и сказала Фараону слова, которые были одновременно мольбой и скрытым бунтом:

– «Он – услада очей для меня и для тебя. Не убивайте его! Быть может, он принесёт нам пользу, или мы усыновим его» (Коран, 28:9).

Это была стратегическая няшность. Она облекла своё милосердие в доводы, которые мог понять её муж-тиран: польза, усыновление. Но её истинный мотив был чист и прост: спасти невинную жизнь. Она укрыла будущего пророка в самом логове его главного врага.

Мать по выбору, а не по крови

...Асия стала для Мусы матерью в полном смысле слова. Она не просто дала ему кров. Она взращивала его, любила, оберегала в змеином гнезде, где каждый мог донести, что ребёнок-еврей жив. Её няшность была ежедневным риском, ежечасной молитвой и безграничной заботой. Она дала ему не только молоко, но и чувство безопасности и царское достоинство в доме того, кто хотел его убить.

Она растила того, кто однажды разрушит империю её мужа. И, зная пророчества (как передают историки), она, возможно, догадывалась об этом. Но её няшность к этому ребёнку была сильнее политики, сильнее страха, сильнее супружеской «лояльности». Она выбрала сторону Жизни и Истины против Смерти и Лжи.

Верность до креста

Когда Муса (мир ему) вырос, получил пророчество и вернулся, чтобы призвать Фараона к вере, Асия сделала свой окончательный выбор. Она публично объявила о своей вере в Аллаха, Господа миров, отрекаясь от «божественности» своего мужа.

Фараон, её собственный муж, предложил ей самое страшное: отречься или принять мучительную смерть. Её пытали. Говорят, что перед ней пытали её верную служанку, чтобы сломить её дух. Но Асия была непреклонна.

В последние мгновения, привязанная к столбу (или, по некоторым преданиям, к кресту), под палящим солнцем, когда палачи растягивали её конечности, она произнесла не крик боли, а молитву невероятной нежности и любви:

– «Господи! Воздвигни для меня дом у Тебя в Раю, и спаси меня от Фараона и его деяний, и спаси меня от людей неправедных!» (Коран, 66:11)

Она не молила о спасении в этом мире. Она просила дом у своего истинного Возлюбленного – Аллаха. Её няшность, начавшаяся с колыбели в Ниле, завершилась тоской по вечному дому в Раю.

Оттенок этой няшности...

Няшность Азии – это няшность-искупление и няшность-победа. Это:

1. Няшность как спасение: Она спасла будущего пророка, став орудием Божественного замысла.

2. Няшность как выбор: Она выбрала мать чужого, гонимого ребёнка, отвергнув идеологию ненависти своего мужа.

3. Няшность как мужество: Её любовь к Мусе и к истине привела её на пытку, но не сломила.

4. Няшность как высшее устремление: Даже в момент страшной смерти её сердце было полно нежности не к этому миру, а к миру вечному («дом у Тебя в Раю»).

Урок для нас

Асия, жена Фараона, учит нас, что истинная «няшность» – это не просто ласка в безопасности. Это – активный, рискованный, жертвенный выбор в пользу добра, даже если весь твой мир стоит на зле.

· Любить – значит иногда приютить того, кого весь твой круг считает врагом, и защитить его ценой своей репутации и жизни.

· Материнство – это состояние души, а не только плоти. Можно стать матерью, подобно Азии, сердцем, приняв чужого ребёнка и вложив в него всю свою веру и нежность.

· Самая красивая женщина – не та, что в золоте и шёлке во дворце тирана, а та, что на пыточном столбе с лицом, обращённым к Небу, и с молитвой о Рае на устах.

Её история – это крик, ставший шепотом молитвы: «Я была царицей мира, построенного на крови. Но моё сердце билось для Ребёнка, плывущего по реке этой крови. Я пленала будущего разрушителя трона моего мужа. И когда пришло время выбрать, я выбрала не трон, а крест; не царство Фараона, а дом в Раю у Моего Господа. Вся моя няшность уместилась в двух жестах: руки, поднявшие колыбель из Нила, и руки, простёртые к Аллаху на месте казни». Это оттенок заботы, который победил величайшую империю зла одной лишь силой любящего сердца.

История 12

*Свеча, которая любит только Огонь:
Няшность как путь к Богу*

Раби'а аль-Адавия аль-Басри – не сподвижница, а великая праведница (табиия), жившая в Басре во II веке по хиджре. Её называют «матерью возвышенных качеств» и основательницей суфийской традиции божественной любви. Её жизнь – это гимн няшности, очищенной от всего мирского.

Рабыня, чьё сердце было свободным

Раби'а родилась в бедности, была четвертым ребёнком в семье (отсюда имя «Раби'а» – «четвёртая»), и её продали в рабство. Её хозяин был суров. Но однажды ночью он увидел необычное зрелище: Раби'а совершала намаз, и над её головой сиял свет такой силы, что он осветил весь дом. Поражённый, он на следующее утро освободил её, сказав, что такая рабыня недостойна быть служанкой людей, она – служанка Бога.

С этого момента её няшность обрела единственный объект. Она отказалась от многих предложений руки и сердца, говоря: «Брак нужен тому, у кого есть бытие. Моё бытие исчезло, я стала ничем. Я принадлежу Ему, и живу в Нём. Смотрите на меня, но меня нет».

Бытовые жесты как язык любви

Её няшность к Аллаху проявлялась в каждой мелочи. Рассказывают, что у неё в доме не было даже светильника. Когда её спросили, почему она не попросит у соседей огня, она ответила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.